

Примечания

1. История народов Северного Кавказа (конец XVIII – 1917 г.). М., 1988. С.427.
2. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.10. С.99–100.
3. Библиотека АРИГИ: Мужев И.Ф. Национально-освободительное движение горцев Северного Кавказа (1900–1914 гг.). Нальчик, 1965. С.33.
4. История народов Северного Кавказа (конец XVIII – 1917 г.). С.467.
5. Мужев И.Ф. Горцы Северного Кавказа в период империализма (социально-экономический очерк). Нальчик, 1964; Хазбулатов А.И., Бекузаров Х.Х. Освободительное революционное движение 1905–1907 гг. на Северном Кавказе в исторической литературе // Вопросы истории исторической науки Северного Кавказа и Дона. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 21–22 сентября 1978 г. Грозный. Грозный, 1978. Вып.1. С.63–75; Сенчакова Л.Т. Из современной историографии крестьянского движения 1905–1907 гг. (по району Северного Кавказа и Дона) // Вопросы истории исторической науки Северного Кавказа и Дона. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 21–22 сентября 1978 г. Грозный. Грозный, 1978; Грозный, 1980. Вып.2. С.105–108 и др.
6. Мужев И.Ф. Национально-освободительное движение горцев Северного Кавказа (1900–1914 гг.). С.68.
7. Кудинова А.В. Кубанская область и Черноморская губерния в годы первой российской революции 1905–1907 гг.: Автореф. дис... канд. ист. наук. Краснодар, 2003. С.17.

Е.Ф. Кринко (Майкоп)

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТЕРРОРА И ЕГО ТИПОЛОГИЯ

Террор как способ устрашения и физического истребления политических противников имеет давние традиции, уходящие в далекое прошлое, ибо принуждение и подавление издавна считались важнейшими средствами управления обществом. Существенная роль наказанию, например, отводилось в одном из самых известных политико-правовых памятников Древней Индии – «Законах Ману». Необходимость крайне суровых наказаний обосновывали легисты в Древнем Китае, своей жестокостью прославились многие правители разных стран и различных эпох. Однако осмысление террора в качестве широкомасштабного социально-политического явления, как определенной политики, системы сознательно осуществ-

ляемых насильственных средств оказалось тесно связано с событиями Великой Французской революции.

Именно во Франции в конце XVIII в. было принято специальное террористическое законодательство, основу которого составили законы «О подозрительных» (1793), «О врагах народа» (1794), «О заложниках» (1799). Для осуществления государственных репрессий был создан специальный орган – Революционный Трибунал, превратившийся «в легальное орудие самого печального, самого жестокого террора» [1], а смертные приговоры приводились в исполнение при помощи специально изобретенной гильотины. Современников и потомков надолго поразили масштабы террора эпохи Великой Французской революции, достигшего особого размаха в период якобинской диктатуры. Только в Париже с марта 1793 г. по август 1794 г. было гильотинировано почти 17 тыс. чел., а общее количество казненных, расстрелянных без суда, умерших в тюрьмах в это время составило 35 – 40 тыс. чел. [2]. В эти данные не включены жертвы репрессий комиссаров Конвента в провинциях, исчислявшиеся десятками и сотнями тысяч человек; в восставшей Ванде, например, было перебито свыше 100 тыс. чел., среди них значительную часть составляли женщины, старики и дети. Огромных масштабов достигли аресты «подозрительных лиц», в списках которых оказалось более 500 тыс. чел. [3].

Осуществлявшийся революционным правительством террор опирался на широкую общественную поддержку. Уже первые события революции, включая штурм Бастилии, сопровождались вспышками массового насилия, со временем все более усиливавшимися. Восставшие парижане расправились над несколькими аристократами, отрубили им головы, водрузили на пики и с радостными возгласами носили по улицам столицы. Общественное возбуждение достигло своего подъема в сентябре 1792 г., когда революционно настроенная толпа ворвалась в парижские тюрьмы и перебила находившихся в них заключенных, количество жертв в эти дни составило 10–12 тыс. чел. Поэтому действия якобинцев, придавших террору государственный характер, в значительной мере отражали настроения и ожидания массы голодных и озлобленных людей.

Не следует забывать и о дореволюционной судебной практике, наказания в средневековой Франции отличались край-

ней жестокостью и носили откровенно устрашающий характер, а мучительные способы их исполнения приучали общество к постоянному насилию. Однако якобинцы впервые создали определенное идеологическое обоснование террору как политике. М. Робеспьер прямо рассматривал революционный террор как высшую добродетель, как единственно возможное и необходимое средство очищения от различных нравственных пороков, как способ формирования нового общества, прославляя и оправдывая его применение в своих речах [4].

Опыт французских революционеров впоследствии оказался в полной мере востребован радикалами в разных странах, воспринявшими их действия в качестве образца для подражания. Прямыми последователями французских революционеров, в частности, позже объявили себя русские большевики во главе с В.И. Лениным. Впрочем, еще до этого, в конце XIX в. во многих странах Запада зазвучали выстрелы и взрывы бомб анархистов, социалистов, националистов, сепаратистов и представителей других экстремистских партий и групп. Не являлась исключением и Россия, Д. Каракозов неудачно попытался совершить покушение на Александра II в 1866 г., а после выстрела В. Засулич народовольцы стали активно использовать индивидуальный террор в качестве одного из главных средств борьбы с правительством. Впрочем, вначале масштаб революционного террора носил ограниченный характер, за период с 1860-х до 1900-х гг. исследователи насчитывают не более 100 его жертв.

Настоящий подъем террора наступил в следующем, XX столетии. Уже в начале минувшего века Боевая организация партии эсеров организовала ряд покушений на ведущих деятелей правительства, в числе убитых оказались два министра внутренних дел и московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович. В годы первой русской революции террор приобрел массовый характер, в 1905–1907 гг. его жертвами стали более 9 тыс. чел., а в 1908–1910 гг. было совершено еще почти 20 тыс. террористических актов и революционных грабежей. Ответом были массовые репрессии со стороны правительства, если за 80 лет, с 1825 по 1905 гг. в России смертная казнь применялась 894 раза (в среднем, казнили по 11 чел. в год), то в течение первой русской революции 1905–1907 гг. было казнено 2200 чел. (в среднем, по 45 чел. в месяц). Подобный накал противостояния общества и

власти породил совершенно особый психологический тип террориста, убежденного в том, что только насильем можно испровергнуть существующий строй и готового ради реализации революционных идеалов идти до конца, не взирая ни на какие жертвы. Он нашел отражение в современных российских и зарубежных исследованиях [5].

Гражданские войны в течение всего минувшего столетия неизменно вызывали кровавый террор, в ходе противники порой не щадили даже собственных родственников, ибо идеологические противоречия заставляли забыть обо всех остальных ценностях. Утверждение диктаторских режимов в Германии, СССР, Китае, Камбодже сопровождалось массовыми репрессиями против целых народов. Временем наиболее массовых репрессий в СССР считаются 1937–1938 гг. Действительно, по имеющимся в настоящее время в распоряжении исследователей данным, в 1937 г. в СССР было вынесено 353074, а в 1938 г. – 328618 смертных приговоров. Всего же за 1937–1940-е гг. были казнены 681692 чел. (в среднем, около 1 тыс. чел. в день). Однако эта статистика не учитывает миллионов раскулаченных, умерших от голода и других, остающихся еще до конца невыясненными жертв советского режима.

Немало государственных и общественных деятелей пали жертвами индивидуальных террористических актов во второй половине XX в., включая Д. и Р. Кеннеди, И. и Р. Ганди, А. Моро и У. Пальме, других известных политиков. Долгое время считалось, что подобных инцидентов не могло происходить в СССР, лишь в последние годы опубликованы данные о том, что советские лидеры также не избежали покушений, хотя они и были крайне редкими. Всего к началу 1990-х гг. в мире насчитывалось более 500 различных экстремистских организаций, использовавших насилие в качестве средства борьбы за достижение своих целей, а на рубеже XX–XXI вв. угроза терроризма приобрела глобальный характер. К сожалению, в числе постоянных объектов террора в последнее время постоянно находится и Россия, а наиболее часто террористические акты на рубеже 1990–2000-х гг. совершались на Северном Кавказе.

Осмысление рассматриваемой проблемы тесно связано с необходимостью классификации террористических актов и выделением на ее основе отдельных типов террора. Первым

критерием для классификации может рассматриваться субъект террора – политическая организация, общественное движение, социальная общность или отдельная личность, осуществляющие насильственные действия. В зависимости от данного критерия выделяются, прежде всего, такие типы, как **государственный** и **негосударственный** террор. Кроме того, данный критерий позволяет выделять террор **внутренний**, осуществляемый жителями страны против своих сограждан, и **международный**, проводимый наднациональными организациями. Международный терроризм в последние годы стал считаться одной из главных проблем мирового развития, нередко превращаясь в политическое клише, своеобразный жупел, собирательный образ мирового зла. Между тем, успех международных террористических организаций во многом определяется умелым использованием ими внутренних проблем развития той или иной страны.

В зависимости от того, какая социальная общность является главным объектом воздействия, террористическая политика также может иметь как **внутренний**, так и **внешний** характер. В первом случае она осуществляется против граждан собственной страны (например, сталинские репрессии или действия «красных кхмеров»), во втором – против жителей других стран (политика нацистской Германии на оккупированной территории СССР и других европейских государств, действия США во Вьетнаме и др.).

Совершение террористического акта всегда требовало определенных материально-технических средств, вооружения, а со временем и профессиональной подготовки. Используя в качестве критерия средства и способы борьбы террористов, масштабы и направленность их действий, можно выделять **массовые репрессии** и **индивидуальные террористические акты**. Первоначально террористы использовали в них холодное или огнестрельное оружие, несовершенство которого вынуждало применять его на небольшом расстоянии. Со временем стали появляться новые средства, позволявшие действовать на значительном удалении от объекта покушения и не подвергать угрозе жизнь самих террористов. Более того, события 11 сентября 2001 г. показали, что для совершения отдельных акций оружие вообще оказывается излишним. С развитием современных технологий появились возможности воздействовать на различные сферы жизнедеятельности челове-

ка, возник **экономический**, **экологический** и **информационный** терроризм.

Действия террористов нередко совершаются под националистическими лозунгами сепаратистского или шовинистического характера, выражающимися в требованиях предоставить для определенной этнической общности особые права или лишить их, обособить территорию ее проживания в самостоятельное политическое образование или изгнать за государственные границы. В то же время при проведении «красного террора», опиравшегося на классовые принципы, не выделялось никаких национальных различий. Поэтому можно говорить о **национальном** и **интернациональном** терроризме. Радикальные религиозные движения также прибегают к террору, в силу чего выделяется **религиозный** и **светский** терроризм. По пропагандируемым целям и задачам нередко противопоставлялся **революционный** и **консервативный** террор. Первый при этом оправдывался потребностями социального развития, считалось, что он направлен против верхушки общества, тормозившей прогресс. Между тем, лишь 8,5% жертв революционного террора во Франции в конце XVIII в. составляли дворяне и 6,5% – священники, все остальные были представителями социальных низов. Немало рабочих пострадало от действий большевиков, утверждавших необходимость создания диктатуры пролетариата. Несмотря на все свои идеологические «знамена» и «одежды», любые террористические акты наносят ущерб обществу, принося гибель человеку и разрушая его мир.

Еще одним основанием для классификации может считаться **эффективность** террористических действий. Однако использование данного критерия затрудняет вопрос о том, что, собственно, считать успехом или неудачей террористов. Поскольку главной задачей террора является воздействие на политические события в том или ином направлении, вряд ли следует оценивать как успешные или безуспешные те или иные террористические акты, лишь в зависимости от их конкретного результата. Гораздо важнее то, какое значение они приобрели для дальнейшего общественного развития.

В данной связи, можно вспомнить целый ряд террористических актов, не всегда завершившихся гибелью лиц, выступавших объектом атаки террористов, но ставших своеобразными поворотными пунктами в российской и всемирной ис-

тории. И напротив, нередко террористы добивались результатов, прямо противоположных тем, к которым стремились. Так, убийство эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараево послужило поводом к началу Первой мировой войны, а убийство С.М. Кирова – к развязыванию «большого» террора в СССР. То, как умело И. В. Сталин использовал последствия данного события, не раз побуждало разных авторов подозревать его в личной причастности к убийству в Смольном, что опровергают имеющиеся в настоящее время в распоряжении исследователей источники. С другой стороны, после целого ряда покушений народовольцам удалось 1 марта 1881 г. убить Александра II, однако пришедший к власти Александр III не только сурово расправился с заговорщиками, но и перешел к политике контрреформ. Неудачное покушение на В.И. Ленина в 1918 г. также привело к развязыванию «красного террора», что вовсе не являлось задачей Ф. Каплан.

Следует помнить о том, что любой успех террористов приобретает огромный общественный резонанс, подталкивая сотни и тысячи новых радикалов к использованию насильственных методов для достижения тех или иных целей. Поэтому ликвидация терроризма как способа политической борьбы невозможна, пока он остается легитимным средством борьбы в сознании значительных масс населения. Чтобы устранить террор, необходимы не только соответствующие организационно-правовые действия и совершенствование технологий борьбы с самими террористами, но и улучшение социально-экономической обстановки, другие профилактические мероприятия, позволяющие сделать его политически нецелесообразным. Наконец, необходимо различать терроризм и имеющий совершенно иную мотивацию «обыкновенный» уголовный бандитизм, хотя они нередко достаточно тесно взаимосвязаны.

Примечания

1. *Идельсон Н.И.* Революционный трибунал во Франции. Судебно-исторический очерк. СПб., 1914. С.3.

2. *Ревуненков В.Г.* Очерки по истории Великой Французской революции. Якобинская республика и ее крушение. Л., 1983. С.142.

3. *Смирнов В.* Великая Французская революция и современность // *Мировая экономика международные отношения.* 1989. № 7. С.55–65.

4. См.: *Робеспьер М.* Избранные произведения. М., 1965.

5. См.: *Гейфман А.* Революционный террор в России. 1894–1917. М., 1997; *Будницкий О.В.* Терроризм в российском освободительном движении (идеология, этика, психология). Вторая половина XIX–XX вв. М., 2000.

О.В. Маланина (Сочи)

БИБЛИОТЕКА ИМ. А.С. ПУШКИНА: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Общественная городская библиотека построена в 1912 г. (архитектор А.Я. Буткин). Усилиями местной интеллигенции города удалось собрать необходимую минимальную сумму и к 100-летию со дня рождения А.С. Пушкина, в 1899 г., библиотека была создана — укомплектована необходимой литературой [1]. Так начала свою деятельность народная бесплатная библиотека — читальня. Что бы представить в каких условиях это происходило, необходимо вспомнить, что представлял собой город Сочи в конце XIX в. В 1896 г. посад Даховский был переименован в посад Сочи. По переписи 1897 г. население города Сочи составляло 1309 душ (в основном переселенцы и отставные солдаты с семьями). Постепенно, с освоением этих мест, с постройкой новых зданий гостиниц, дач, частных лечебниц, казенных учреждений увеличилось население города. Разбивались и благоустраивались парки: Приморский, Ермоловский (ныне парк им. Фрунзе), Ривьерский.

В городе существовала общедоступная библиотека Екатерины Павловны Майковой, частные библиотеки. Открывшаяся народная библиотека — читальня первоначально размещалась в Народном доме Общества пособия бедным. В свое время она была единственным просветительным учреждением в Сочи для беднейших слоев населения. В числе первых членов совета библиотеки были Д.Г. Панков, А.Л. Гордон, А.А. Александров, В.Н. Жилинский, М.С. Зернов и др.

2 ноября 1899 г. наместником Его Императорского Величества на Кавказе Генерал — Адъютантом графом И.И. Воронцовым-Дашковым был утвержден устав общественной библиотеки-читальни в Сочи, в котором можно прочесть следующее: «Сочинская бесплатная библиотека — читальня учреждается в память столетия со дня рождения великого поэта